

Сун Чу принес веялку, чтобы отделить шелуху от риса, и тщательно выбрал камешки из зерен. Хотя из-за неравномерных усилий зерна оказались немного раздробленными и неровными, Ань Сюань и Цинь Фэн, увидев перед собой белый рис, настолько обрадовались, что на мгновение забыли о своей усталости.

Цинь Фэн сразу же отнес рис на кухню. Ань Сюань же взял пестик, чтобы продолжить толочь зерна. Сун Чу, смотря на него с недоумением, сказал:

— Отец, в деревне есть каменная мельница. Я просто подумал, что мама сегодня хочет попробовать, и если немного, то ступа будет быстрее.

Ань Сюань, подняв пестик, замер на полпути, затем, слегка смутившись, опустил его, отряхнул пыль с одежды и, заложив руки за спину, направился к выходу, сказав:

— Кхм... Ну, мне это показалось забавным.

Конечно, он не стал объяснять Сун Чу, что вообще не знал о существовании каменной мельницы.

На ужин Цинь Фэн приготовил белый рис на пару из нового урожая. Горячий рис источал свежий аромат нового урожая и сладковатый запах ароматного риса, что пробудило аппетит у всех. Даже Сун Чу съел лишнюю порцию. В итоге, после ужина вся семья развалилась на стульях, настолько переев, что не могла пошевелиться. В конце концов, встал Сун Чу и убрал посуду.

На следующий день, позавтракав, семья собрала мешок риса, погрузила его на старую лошадь и отправилась на мельницу. В деревне было две мельницы — одна в южной, другая в северной части. Мельница в южной части находилась недалеко от дома Ань Сюаня, и они решили пойти туда. Однако, прибыв на место, обнаружили, что уже несколько супругов ждут своей очереди, чтобы перемолоть первый мешок нового урожая. Пришлось встать в очередь.

Предположив, что ситуация на северной мельнице не лучше, Цинь Фэн решил, что останется ждать здесь. Ведь лошадь была с ними, и не нужно было толкать мельницу вручную. Он сказал Ань Сюаню прийти за ним в обед, а остальным позволил заниматься своими делами.

Ань Сюань повел детей домой. Ань Жубао, взглянув на небо и увидев, что еще рано, предложил Сун Чу:

— Еще рано, давай сходим в горы. Сейчас там должны быть дикие ягоды и грибы, соберем немного. Кстати, те красные ягоды, что мы ели в прошлый раз, мама еще не пробовала, как раз можно собрать побольше.

Сун Чу, бросив на него взгляд, вспомнил, как Ань Жубао тогда неожиданно изменился в лице, и с легким раздражением сказал:

— Эти ягоды быстро созревают, к этому времени их уже нет.

Ань Жубао тоже вспомнил тот случай, слегка кашлянул и ответил:

— Кхм... Ну, наверное, есть что-то еще вкусное?

Сун Чу, сделав вид, что глубоко задумался, наконец сказал:

— Сейчас в горах как раз время для фундука.

Ань Жубао поспешно добавил:

— Тогда пойдем за фундуком. Кстати, ты говорил о... катальпе, она уже созрела? Соберем побольше, посмотрим, что еще найдем.

Рядом подошел Сун И:

— Брат, Жубао, вы идете в горы? Возьмите меня с собой, я тоже хочу.

Ань Жужуй, выглянув из-за его спины, тоже присоединился:

— И меня возьмите.

Ань Сюань подошел, взял их за руки и повел в дом, говоря:

— Вы, ребята, будьте хорошими, останьтесь со мной.

Ань Жубао и Сун Чу переглянулись и улыбнулись. В кладовой они нашли две корзины, и Сун Чу попросил Ань Жубао взять еще мешок. Они, смеясь, отправились на восток.

Перейдя реку, они направились в Катальповую падь. Катальповая падь была намного мельче Тополиной долины, и горы здесь были невысоки, на вершинах росли катальпы. Катальпы были ниже грецких орехов, их плоды тоже были меньше, но кожица, как и у грецких орехов, была толстой. Счистив внешний слой, внутри обнаруживалась твердая скорлупа.

Катальпы уже созрели, на земле лежало много плодов, а на деревьях они висели густо. Сун Чу поставил корзину, быстро влез на дерево и начал трясти ветки. Плоды, уже готовые упасть, посыпались вниз.

Ань Жубао наблюдал, как Сун Чу ловко перемещается по дереву, и его сердце то поднималось, то опускалось, пока Сун Чу не спрыгнул с дерева, посмотрел на землю и сказал:

— Вроде достаточно.

Только тогда он успокоился и начал собирать плоды.

Хотя плоды катальпы были маленькими, их набралось на полторы корзины. Ань Жубао взвалил полную корзину на спину и сказал Сун Чу:

— Я отнесу это вниз, ты подожди здесь.

Сун Чу кивнул, сел у корня дерева и стал ждать.

Ань Жубао, неся корзину, осторожно спускался с горы. Корзина была невероятно тяжелой, сначала он еще держался, но как только скрылся из виду Сун Чу, его лицо исказилось от напряжения, и он еле продвигался вперед. Он был бесконечно благодарен, что гора была невысокой, иначе он бы точно не справился.

С трудом спустившись, Ань Жубао тяжело дышал, весь в поту. Он сел на землю, отдышался и только тогда смог встать. Накрыв корзину травой, он немного отдохнул и снова начал подниматься. Без груза идти стало намного легче.

Он уже почти дошел до вершины, когда услышал, как кто-то позвал:

— Жубао!

Ань Жубао нахмурился, оглянулся и увидел, что сзади поднимаются несколько парней, ведущий из них махал ему рукой. Он показался знакомым, но Ань Жубао не смог вспомнить, кто это.

Парни быстро подошли, и ведущий спросил:

— Жубао, ты тоже за катальпой? Один пришел?

Ань Жубао, продолжая подниматься, ответил:

— Нет, я с Сун Чу.

Один из парней быстро спросил:

— Сун Чу? Кто это?

Ань Жубао слегка улыбнулся:

— Сун Чу, мой будущий супруг.

Сказав это, он ускорил шаг и пошел дальше.

Остальные парни остались на месте, их лица стали недовольными. Сун Чу они, конечно, знали — парень из семьи Сун, молодой, не слишком привлекательный, но каким-то образом умудрился завоевать такого хорошего молодого человека. Просто невероятная удача.

Сун Чу издали увидел, что Ань Жубао поднимается. Не один, а с несколькими парнями, которые смеялись и разговаривали. Его сердце сжалось. Но затем он заметил, что Ань Жубао что-то сказал, ускорил шаг и направился к нему, а те парни остались на месте. Сердце Сун Чу снова наполнилось радостью.

Он не двинулся с места, дожидаясь, пока Ань Жубао подойдет. Затем, подняв голову, внимательно посмотрел на него и сказал:

— Действительно, редкий красавец, неудивительно, что парни сами лезут.

Ань Жубао, глядя на него сверху вниз, увидел, как на лице Сун Чу играет безмятежность, но в глазах читается тень недовольства. Ему стало смешно, он наклонился к уху Сун Чу и прошептал:

— Поэтому я поскорее ушел. Я всегда помню, что у меня есть супруг.

Сказав это, он быстро поцеловал его в щеку, затем встал, взвалил оставшуюся корзину на спину, протянул руку Сун Чу и с улыбкой сказал:

— Пойдем.

Сун Чу был ошеломлен поцелуем. Он машинально протянул руку, позволил Ань Жубао поднять его и, как в тумане, последовал за ним вглубь леса. Прошло некоторое время, прежде чем Ань Жубао, указывая на небольшой куст фундука, неуверенно спросил:

— Это фундук?

Только тогда Сун Чу очнулся.

Он кивнул, смотрел, как Ань Жубао с энтузиазмом подбежал к кусту, сорвал орех и сразу же укусил его. Затем он наблюдал, как тот скривился от горечи, и не смог сдержать смеха. Все тревоги и сомнения улетучились. Он подошел к Ань Жубао, смеясь, сказал:

— Фундук так не едят, ты такой глупый.

С этими словами он сорвал орех, очистил его от кожуры, обнажив твердую скорлупу. Положив в рот, он сжал зубами, скорлупа раскололась, и он выплюнул ее, открыв круглое ядро.

Ань Жубао с удовольствием открыл рот, позволив Сун Чу накормить его свежим ядром, и с облегчением вздохнул — Сун Чу больше не сердился, и его усилия не прошли даром.

Тот поцелуй был задуман как шутка. В прошлой жизни Ань Жубао дожил до двадцати с лишним лет, но так и не успел влюбиться, не говоря уже о близости с кем-либо. Поэтому, когда его губы коснулись кожи Сун Чу, он почувствовал неожиданное тепло и привязанность, которые его испугали. Он едва коснулся его и тут же отстранился, как будто убегая. Он также боялся, что Сун Чу рассердится.

Его поведение в этом мире можно было считать слишком смелым, но, к счастью, Сун Чу, похоже, просто ошалел, а не разозлился.

Фундук был еще меньше, чем катальпа, и, объединив усилия, они с трудом собрали полмешка к полудню. В горах также росли дикие груши, они сорвали несколько штук, попробовали — вкус был неплохой, и они утолили ими голод.

<http://bllate.org/book/16457/1492973>